

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.48>

СУРДОПЕРЕВОДЧИК В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОДНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКА, КОТОРЫМ ЛИЦО СВОБОДНО ВЛАДЕЕТ

Научная статья

Голикова Н.Л.^{1,*}

¹Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, Ставрополь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (natalya.golikova1988[at]mail.ru)

Аннотация

В статье исследуется правовая основа участия сурдопереводчика при осуществлении судопроизводства и его правовой статус. Проанализированы особенности привлечения сурдопереводчика в судебный процесс, уделено внимание специфике осуществления судебного сурдоперевода и определены организационные условия для его эффективности. Определены выводы, что государство должно способствовать возможности привлечения сурдопереводчиков в судебный процесс и гарантировать качественное и беспристрастное исполнение последними своих обязанностей, чему способствует несомненно создание Реестра сурдопереводчиков, что, в свою очередь, также способствует процессу образования практики привлечения сурдопереводчиков, которые прошли соответствующую аттестацию и имеют право на осуществление профессиональной деятельности в юридической сфере.

Ключевые слова: право на справедливый суд, право на использование в судопроизводстве родного языка или языка, которым лицо свободно владеет, сурдоперевод, переводчик, судебный процесс.

SIGN LANGUAGE INTERPRETER IN THE PROCESS OF EXERCISING THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO USE ONE'S NATIVE LANGUAGE OR A LANGUAGE THAT A PERSON SPEAKS FLUENTLY IN COURT PROCEEDINGS

Research article

Golikova N.L.^{1,*}

¹Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol, Russian Federation

* Corresponding author (natalya.golikova1988[at]mail.ru)

Abstract

The article studies the legal basis of sign language interpreter's participation in court proceedings and his legal status. The paper analyses the specifics of involvement of sign language interpreters in court proceedings, pays attention to the specifics of judicial sign language interpreting, and identifies the organizational conditions for its effectiveness. The conclusions that the state should promote the possibility of involving sign language interpreters in court proceedings and guarantee qualitative and impartial performance of their duties, which is undoubtedly facilitated by the creation of the Register of sign language interpreters, which, in turn, also contributes to the process of formation of the practice of involving sign language interpreters who have passed the appropriate certification and have the right to carry out professional activities in the legal field.

Keywords: the right to a fair trial, the right to use one's native or fluent language in legal proceedings, sign language interpretation, interpreter, court process.

Введение

Значительную часть населения каждого государства составляют лица, имеющие тяжелые формы потери слуха. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, в мире около 275 миллионов человек имеют умеренные или тяжелые нарушения слуха [1]. Указанная категория людей являются полноценными гражданами нашей страны, постоянно реализующими свои конституционные права и обязанности. Указанные лица вступают в разного рода правоотношения и, как следствие, могут нуждаться в судебной защите. В целях обеспечения полноценного участия в общественной жизни лиц с тяжелыми формами потери слуха, Генеральной Ассамблеей ООН 20.12.1993 года была издана Резолюция 48/96 «Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов», в п. 7 которой указывается на необходимость обеспечения таких лиц услугами сурдоперевода [11]. Во исполнение указанных правил при осуществлении судопроизводства законодателем закреплены нормы об участии сурдопереводчика в судебном процессе, имеющем свою специфику.

Исследование специфики участия сурдопереводчика в судебном процессе в настоящее время проводятся, но, по моему мнению, частично раскрывают специфику сурдоперевода в конкретном виде судопроизводства и не связывают его с конституционным правом лица на использование в судопроизводстве родного языка или языка, которым лицо свободно владеет. Кроме того, в связи с постоянным изменением процессуального законодательства большинство научных результатов ученых нуждаются в дальнейшем развитии и уточнении.

В статье я обращаю внимание на практические проблемы правового регулирования привлечения сурдопереводчика для участия в судебном процессе.

Основные результаты

Признавая всеобщность, неделимость, взаимозависимость и взаимосвязанность всех прав и основных свобод человека, а также необходимость гарантировать лицам с инвалидностью полное пользование ими без дискриминации, наше государство ратифицировало Конвенцию о правах инвалидов [12], ставшей частью национального законодательства.

Отдельные положения вышеупомянутого международного договора провозглашают равенство лиц с инвалидностью перед законом и устанавливают доступ таких лиц к правосудию, в частности, предусматривая процессуальные и соответствующие возрастным коррективы, облегчающие исполнение ими эффективной роли прямых и опосредованных участников на всех стадиях юридического процесса. Для реализации указанных прав Факультативным протоколом к Конвенции о правах лиц с инвалидностью предусмотрено использование переводчика со специального лингвистического языка (жестового языка) сурдопереводчика, деятельность которого распространяется и на судебный процесс.

Положение вышеуказанного международного договора нашли свое отражение и на национальном уровне, в частности, в Конституции (ст.ст. 17-19, 68, 69) и в ряде процессуальных нормативно правовых актов. Так, участие сурдопереводчика при реализации конституционного права лица на использование в судопроизводстве родного языка или языка, которым лицо свободно владеет, закреплено в Гражданском процессуальном кодексе (далее ГПК) (ст.162), Кодексе административного судопроизводства (далее КАС) (ст.52), Кодексе РФ об административных правонарушениях (далее КоАП) (ст.25.10) и Уголовно-процессуальном кодексе (далее УПК РФ) (ст.59).

По сути, сурдоперевод – это способ передачи информации лицам с недостатками слуха с помощью тактильной и мимико-жестовой речи; процесс превращения речевого сообщения из вербальной, акустической формы в невербальный, тактильно-мимико-жестовый код. Субъектом осуществления такой деятельности является сурдопереводчик, он же переводчик-дактилолог – специалист по переводу устной речи на язык жестов и наоборот.

Рассматривая специфику участия сурдопереводчика в судебном процессе, прежде всего следует рассмотреть его процессуальный статус. Учитывая сущность профессии сурдопереводчика, под его правовым статусом как участника судебного процесса, по нашему мнению, следует понимать предусмотренную действующим законодательством совокупность прав, гарантий, обязанностей и ответственность сурдопереводчика при осуществлении судопроизводства.

Права сурдопереводчика как участника судебного процесса являются аналогичными правам переводчика с негосударственного языка. В частности, положениями УПК предусмотрено, что на сурдопереводчика распространяются все права, предусмотренные статьей 59 УПК.

Что касается обязанностей сурдопереводчика во время осуществления конституционного производства, то следует отметить, что в соответствии со статьей 33 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [13] производство в Конституционном Суде Российской Федерации ведется на русском языке. Участникам процесса, не владеющим русским языком, обеспечивается право давать объяснения на другом языке и пользоваться услугами переводчика.

Неотъемлемым элементом процессуального статуса сурдопереводчика является ответственность за нарушение им обязанностей при осуществлении сурдоперевода в судебном процессе. Анализируя действующее законодательство, можно сделать выводы, что в настоящее время за нарушение своих обязанностей при реализации лицом права на использование в судопроизводстве родного языка или языка, которым лицо свободно владеет, переводчик может быть привлечен за заведомо неправильный перевод, сделанный во время осуществления судебного процесса, и за отказ без уважительных причин от выполнения возложенных на них обязанностей в суде к уголовной ответственности, а также административной ответственности за злостное уклонение от явки в суд.

Из анализа судебной практики усматривается, что существуют случаи, когда сурдопереводчиками выступают родственники участников судопроизводства, не понимающие терминологию и имеющие лишь базовые знания слов [7]. К тому же указанная категория граждан может быть заинтересована в исходе дела, что может повлечь искаженный перевод. В связи с чем предлагается на примере ст.59 УПК изложить часть 6 в следующей редакции: «Правила настоящей статьи распространяются на лицо, владеющее навыками сурдоперевода и приглашенное для участия в производстве по уголовному делу, не заинтересованное в исходе дела». Однако также хотелось бы отметить, что на сегодняшний день обществом глухих создан всероссийский СурдоЦентр – союз переводчиков жестового языка [14] (далее Реестр), который успешно функционирует и с помощью которого создана возможность привлечения в судебный процесс аттестованного сурдопереводчика.

Вышеуказанный Реестр содержит сведения о переводчиках жестового языка, в большинстве своем прошедших аттестацию в обществе глухих на уровень владения жестовым языком. Согласно данному Реестру, только отдельным переводчикам жестового языка предоставлено право перевода в юридической сфере. В частности, суды, осуществляя назначение сурдопереводчика для участия в судебном процессе, могут обращаться в областные организации всероссийского общества глухих (ВОГ) для обеспечения явки переводчика жестового языка в судебные заседания. Переводчик, прошедший аттестацию, в соответствии со своими умениями и навыками способен обеспечить качественный перевод и содействовать соблюдению прав лица, нуждающегося в таком переводе.

С целью эффективного участия сурдопереводчика в судебном процессе в зале судебных заседаний следует создать соответствующие условия, в частности хорошее освещение для видимости жестов и пространство для удобного, четкого и полного выражения жестов.

Во время осуществления судебного процесса с участием сурдопереводчика следует делать короткие перерывы, поскольку постоянная концентрация такого лица на жесты и мимику лица с тяжелыми пороками слуха утомляет зрение и тормозит мышление, что может привести к неправильному, неточному переводу, что, в свою очередь, нарушает конституционное право лица на использование в судопроизводстве родного языка или языка, который он

понимает. Также важно, что в связи с особенностями языка жестов, сурдопереводчик по возможности должен воздерживаться от использования сложных и терминологических слов, а участники судебного процесса должны при необходимости ставить уточняющие вопросы и избегать двусмысленных высказываний.

Заключение

Подытоживая вышеупомянутое, государство должно способствовать возможности привлечения сурдопереводчиков в судебный процесс и гарантировать качественное и беспристрастное исполнение последними своих обязанностей, чему способствует несомненно создание Реестра сурдопереводчиков, что, в свою очередь, также способствует процессу образования практики привлечения сурдопереводчиков, которые прошли соответствующую аттестацию и имеют право на осуществление профессиональной деятельности в юридической сфере. Высокий уровень подготовки переводчика жестового языка будет только подтверждать и гарантировать конституционное право на использование в судопроизводстве родного языка или языка, который понимает, а также обеспечит реализацию права лица на справедливый суд. Кроме того, государство должно создавать комфортные условия для лиц, имеющих проблемы со слухом и языком с учетом специфики сурдоперевода, а именно, обеспечивать надлежащее освещение залов судебных заседаний и предоставлять пространство для осуществления мимико-жестового перевода. Предлагается на примере ст.59 УПК изложить часть 6 в следующей редакции: «Правила настоящей статьи распространяются на лицо, владеющее навыками сурдоперевода и приглашенное для участия в производстве по уголовному делу, не заинтересованное в исходе дела».

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Глухота и нарушения слуха: статистика ВОЗ // Глухота и нарушения слуха: статистика ВОЗ. — 2019 — URL: http://www.who.int/features/factfiles/deafness/01_ru.html (дата обращения: 10.04.2024)
2. Черкашин А.В. Дифференциация субъектов реализации специальных экономических знаний в уголовном судопроизводстве / А.В. Черкашин // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. — 2021. — 19. — с. 116-126.
3. Кузнецов О.Ю. Унификация правового статуса переводчика в системе процессуальных и административных правоотношений (окончание) / О.Ю. Кузнецов // Современное право. — 2009. — 3. — с. 41-52.
4. Мамаева Р.О. АВБСП / Р.О. Мамаева // Участие переводчика в уголовном судопроизводстве с участием лиц, имеющих физические недостатки . — 2015. — №4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-perevodchika-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-s-uchastiem-lits-imeyuschih-fizicheskie-nesostatki> (дата обращения: 10.04.2024)
5. Кузнецов О.Ю. Унификация юридического статуса переводчика в системе процессуальных и административных правоотношений / О.Ю. Кузнецов // Современное право. — 2009. — 2. — с. 19-28.
6. Харзинова В.М. Способы защиты участников уголовного судопроизводства / В.М. Харзинова // Пробелы в российском законодательстве. — 2019. — 5. — с. 164-167.
7. Илюхина В.А. Принцип языка судопроизводства / В.А. Илюхина // Москва : Постер-М. — 2022. — 1. — с. 30.
8. Илюхина В.А. Принцип языка судопроизводства – 2-е издание, переработанное и дополненное / В.А. Илюхина // Москва : Постер-М. — 2023. — 1. — с. 30.
9. Обидина Л.Б. Культура судебного перевода: проблемы практики / Л.Б. Обидина // Юридическая техника. — 2016. — 10. — с. 557-563.
10. Ясин М.И. Обеспечение качества перевода жестового языка / М.И. Ясин, А.А. Комарова // Журнал исследований социальной политики. — 2023. — 4. — с. 599-612.
11. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled.shtml (дата обращения: 28.03.2024)
12. Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. N 61/106. — URL: <https://internet.garant.ru/#/document/2565085/paragraph/1635/doclist/10352/1/0/0/Конвенция%20о%20правах%20инвалидов:0> (дата обращения: 28.03.2024)
13. Российская Федерация. Законы. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. закон: [от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 13. — Ст. 1447.
14. Реестр профессиональных переводчиков русского жестового языка всех регионов России. — URL: <https://surdocentr.ru/reestr-perevodchikov> (дата обращения: 28.03.2024)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gluhota i narushenija sluha: statistika VOZ [Deafness and hearing impairment: WHO statistics] // Deafness and hearing impairment: WHO statistics. — 2019 — URL: http://www.who.int/features/factfiles/deafness/01_ru.html (accessed: 10.04.2024) [in Russian]

2. Cherkashin A.V. Differentsiatsija sub'ektov realizatsii spetsial'nyh ekonomicheskikh znanij v ugovnom sudoproizvodstve [Differentiation of subjects of implementation of special economic knowledge in criminal proceedings] / A.V. Cherkashin // Bulletin of the Donbass Law Academy. Legal sciences. — 2021. — 19. — p. 116-126. [in Russian]
3. Kuznetsov O.Ju. Unifikatsija pravovogo statusa perevodchika v sisteme protsessual'nyh i administrativnyh pravootnoshenij (okonchanie) [Unification of the legal status of a translator in the system of procedural and administrative legal relations (end)] / O.Ju. Kuznetsov // Modern law. — 2009. — 3. — p. 41-52. [in Russian]
4. Mamaeva R.O. AVBsp [AVBsp] / R.O. Mamaeva // Participation of an interpreter in criminal proceedings involving persons with physical disabilities. — 2015. — №4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-perevodchika-v-ugovnom-sudoproizvodstve-s-uchastiem-lits-imeyuschih-fizicheskie-nedostatki> (accessed: 10.04.2024) [in Russian]
5. Kuznetsov O.Ju. Unifikatsija juridicheskogo statusa perevodchika v sisteme protsessual'nyh i administrativnyh pravootnoshenij [Unification of the legal status of a translator in the system of procedural and administrative legal relations] / O.Ju. Kuznetsov // Modern law. — 2009. — 2. — p. 19-28. [in Russian]
6. Harzinova V.M. Sposoby zaschity uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva [Ways to protect participants in criminal proceedings] / V.M. Harzinova // Gaps in Russian legislation. — 2019. — 5. — p. 164-167. [in Russian]
7. Iljuhina V.A. Printsip jazyka sudoproizvodstva [The principle of the language of legal proceedings] / V.A. Iljuhina // Moscow: Poster-M. — 2022. — 1. — p. 30. [in Russian]
8. Iljuhina V.A. Printsip jazyka sudoproizvodstva – 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe [The principle of the language of legal proceedings - 2nd edition, revised and expanded] / V.A. Iljuhina // Moscow: Poster-M. — 2023. — 1. — p. 30. [in Russian]
9. Obidina L.B. Kul'tura sudebnogo perevoda: problemy praktiki [The culture of court translation: problems of practice] / L.B. Obidina // Legal technology. — 2016. — 10. — p. 557-563. [in Russian]
10. Jasin M.I. Obespechenie kachestva perevoda zhestovogo jazyka [Ensuring the quality of sign language translation] / M.I. Jasin, A.A. Komarova // Journal of Social Policy Research. — 2023. — 4. — p. 599-612. [in Russian]
11. Standartnye pravila obespecheniya ravnyh vozmozhnostej dlya invalidov [Standard Rules for the Equalization of Opportunities for Persons with Disabilities]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled.shtml (accessed: 03/28/2024) [in Russian]
12. Konvenciya o pravah invalidov ot 13 dekabrya 2006 g. Prinyata Rezolyuciej General'noj Assamblei OON ot 13 dekabrya 2006 g. N 61/106 [Convention on the Rights of Persons with Disabilities of December 13, 2006 Adopted by the UN General Assembly Resolution No. 61/106 of December 13, 2006]. — URL: <https://internet.garant.ru/#/document/2565085/paragraph/1635/doclist/10352/1/0/0/Convention%20o%20rights%20disabled:0> (accessed: 28.03.2024) [in Russian]
13. Rossijskaja Federacija. Zakony. O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii [Russian Federation. Laws. About the Constitutional Court of the Russian Federation] // Federal Law: [dated July 21, 1994 No. 1-FKZ] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Collection of legislation of the Russian Federation]. — 1994. — № 13. — Art. 1447. [in Russian]
14. Reestr professional'nyh perevodchikov russkogo zhestovogo jazyka vsekh regionov Rossii [Register of professional translators of Russian sign language from all regions of Russia]. — URL: <https://surdocentr.ru/reestr-perevodchikov> (accessed: 03/28/2024) [in Russian]